

Из них, по данным охранительного ведомства, 131 (17,8%) представлял опасность для государства. Число неблагонадежных в составе правлений кооперативов не превышало 39 человек, или 5,3 % от общего количества членов²¹.

Подобные проверки в течение 1909–1910 гг. прошли в Пермской, Нижегородской, Казанской, Астраханской, Оренбургской, Вятской, Архангельской и других губерниях России. В случае непредставления списков полиция закрывала кооперативы. По итогам губернских проверок в марте 1911 г. директору Департамента полиции была подготовлена записка, в которой говорилось, что «деятельность сельских кооперативных учреждений, благодаря материальной заинтересованности участвующих в них крестьян, является чисто экономической. Политически неблагонадежные лица в составе кооперативов заметного влияния не имеют, и использовать общественные деньги на нелегальные цели вопреки воле благонадежного большинства не могут»²². Из общего числа 11432 зарегистрированных в стране кооперативных учреждений неблагонадежные лица имелись в 750 кооперативах (6,5%), что составляло не более 1560 человек, то есть по 2 человека на кооператив²³.

Таким образом, данный сюжет из истории политических партий и кооперации представляет несомненный интерес для исследователей. Он расширяет и дополняет наши представления о недостаточно известных аспектах деятельности партий и российской кооперации в начале XX века. Вместе с тем подтверждается мнение, что влияние партий на сельскохозяйственные кооперативы было эпизодическим. Для организационной и пропагандистской работы они в основном использовали кооперативные съезды и совещания, на которые со всех губерний России съезжались делегаты от различных кооперативных учреждений. Причем делегации от крестьянских кооперативов были самыми многочисленными. В кулуарах съездов проводились встречи, партийные совещания, распространялась нелегальная литература. Более планомерную работу в среде крестьянских кооперативов проводили социалисты-революционеры,

которые пытались использовать кооперативные учреждения в политических целях.

Примечания

- ¹ Чернов В. М. Конструктивный социализм. М., 1997. С. 110.
- ² Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 23. Оп. 7. Д. 575. Л. 133, 133 об.
- ³ Там же.
- ⁴ Ерофеев Н. Д. Социалисты-революционеры // История политических партий России. М., 1994. С. 173.
- ⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 102. Оп. 119. Д. 376. Т. 1, ч. 1. Л. 181, 183.
- ⁶ Ерофеев Н. Д. Указ. соч. С. 173.
- ⁷ Ленин В. И. «Что такое «Друзья народа» и как они воюют против социал-демократов (ответ на статьи «Русского богатства» против марксистов)» // Полн. собр. соч. 5-е изд. : в 55 т. Т. 1. С. 243.
- ⁸ См.: Ленин В. И. Революционный авантюризм // Полн. собр. соч. Т. 6. С. 396.
- ⁹ Ленин В. И. О продовольственном налоге // Полн. собр. соч. Т. 43. С. 225.
- ¹⁰ См.: Балдин К. Е. Рабочее кооперативное движение в России во второй половине XIX – начале XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 1993. С. 39.
- ¹¹ ГА РФ. Ф. 102. 1908. Д. 121. Л. 11.
- ¹² Валентинов Н. Проблема завтрашнего дня // Столичное утро. 1907. 6 окт.
- ¹³ См.: Балдин К. Е. Указ. соч. С. 39, 40.
- ¹⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 188. Д. 262. Л. 1, 2, 5; ГА РФ. Ф. 102. Оп. 243. Д. 16 (1). Л. 9, 9 об.
- ¹⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 243. Д. 16 (1). Л. 9 об.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 188. Д. 262. Л. 40 об., 41.
- ¹⁷ Там же. Л. 40 об.
- ¹⁸ Программы политических партий и организаций в России конца XIX – начала XX вв. Ростов н/Д, 1992. С. 65.
- ¹⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 124. Д. 154. Л. 11, 18 об.
- ²⁰ Там же. 1908. Д. 121. Т. 3, ч. 2. Л. 144.
- ²¹ Там же. Л. 272.
- ²² Там же. Оп. 119. Д. 376. Т. 2, ч. 1. Л. 64 об., 65.
- ²³ Там же. Л. 71, 71 об.

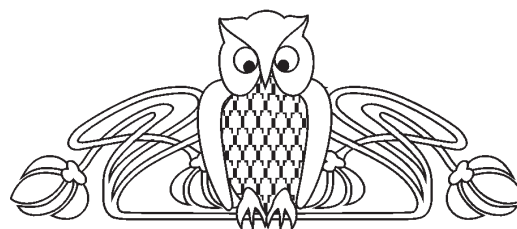
УДК 94(100)»1914/19»

500-ЛЕТИЕ СО ДНЯ ТРАГИЧЕСКОЙ ГИБЕЛИ ЯНА ГУСА И РУССКОЕ ОБЩЕСТВО В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

А. Н. Галямичев

Саратовский государственный университет
E-mail: galyamichev57@mail.ru

Автор статьи рассматривает особенности восприятия русским обществом наследия великого чешского мыслителя Яна Гуса

в годы Первой мировой войны и выявляет причины резкого всплеска интереса к его личности и учению в России в 1914–1918 гг.

Ключевые слова: Ян Гус, Первая мировая война, русское общество.

The 500-year Anniversary of Jan Hus' Tragic Death and the Russian Society during the First World War

A. N. Galyamichev

The author of the article considers the peculiarities of the Russian society's perception of the great Czech philosopher Jan Hus' heritage during the First World War and identifies the causes of the sudden surge of interest towards this personality and doctrine in Russia in 1914–1918.

Key words: Jan Hus, First World War, Russian society.

6 июля 2015 г. исполняется 600 лет со дня трагической гибели Яна Гуса. Не только на его родине, где День памяти Гуса отмечается ежегодно, но и во многих других странах мира будет отдана дань уважения отважному чешскому мыслителю, осмелившемуся в начале XV в. бросить вызов духовному диктату Римско-католической церкви и отдавшего жизнь за идеалы свободы, добра и справедливости.

Памятные мероприятия пройдут и в нашей стране, хотя, по всей вероятности, по своему размаху и общественному резонансу они будут уступать тому, что было сделано в России сто лет назад, когда человечество отмечало 500-летие со дня гибели Гуса на Констанцском соборе.

Центром юбилейных мероприятий стала Москва, где уже в июне 1914 г. состоялся торжественный митинг, организованный Русско-чешским вспомогательным обществом, а на Поклонной горе был зажжён поминальный костёр в честь Гуса.

Газета «Русские ведомости» сообщала: «Местом костра избрана самая высокая точка Поклонной горы, на земле крестьян деревни Фили. Общество (имеется в виду Русско-чешское вспомогательное общество. – А. Г.) намерено купить эту землю и назвать её Констанцем по имени места сожжения Яна Гуса и ежегодно 22 июня повторять праздник сожжения костра»².

После начала войны, в 1915 г., в Москве было создано Русско-чешское общество имени Яна Гуса³. В ходе торжественных мероприятий 1915 г. по инициативе общества был установлен бюст Яна Гуса в здании Московского университета на Моховой улице⁴.

Митинги и собрания, посвящённые 500-летию гибели Гуса, прошли также в Петрограде, Киеве, других городах Российской империи.

1915-й и следовавшие за ним годы были отмечены всплеском интереса к личности и учению Яна Гуса в России, что выразилось в небывалом росте количества публикаций о нём: никогда прежде и никогда впоследствии на страницах русских изданий история Гуса и гуситов не занимала такого видного места, хотя гуситская проблематика неизменно принадлежала к числу приоритетных на всём протяжении истории российской славистики.

Многочисленные публикации о Гусе появились на страницах самых разных периодических

изданий: трудов Российской Академии наук⁵, сборников исторических и культурно-просветительских обществ⁶, столичных⁷ и провинциальных⁸ газет.

Не только в столицах⁹, но и в других городах России (Казани, Пскове, Тамбове, Ростове Ярославском¹⁰) вышли выполненные на разном профессиональном уровне книги о жизни и деятельности Гуса.

Этот огромный интерес к наследию вождя освободительного движения чешского народа XV в. был обусловлен рядом причин.

Главная из них состояла в том, что фигура Гуса оказалась удивительно созвучной тем мотивам, которые, с точки зрения русского общественного мнения, казались основанием для вступления нашей страны в войну, масштабы и разрушения которой не шли ни в какое сравнение с войнами предшествующих столетий.

Фигура Гуса воспринималась как ярчайшее воплощение, с одной стороны, идеи славянского братства, а с другой – вековой борьбы славянских народов против немецкой агрессии, угрозы утраты национальной самобытности, государственно-политического и духовного порабощения славян.

Из строк статей русских публицистов и опубликованных речей общественных деятелей вырисовывается яркая картина характера восприятия наследия Гуса в России в годы Первой мировой войны.

«В истории нет, кажется, образа более близкого к великой “злобе” наших дней, к нашим мечтам и мукам, чем образ Яна Гуса»¹¹.

«Нам – хоть раз в году нужно вспомнить не огонь костра Гуса, а огонь его проповеди, проникнуться его заветами, что в единении славянства наша общая сила и слава, наше будущее, наша свобода, наша самобытность, наша самостоятельность. Вечная память Гусу и да здравствует единение славянства!»¹²

И наконец: «Да будет же бессмертна светлая память великого и праведного Иоанна Гуса... Да будет благословенна его светлая память сугубо в настоящие дни героической борьбы Руси Святой и её союзников против соединённых сил врагов наших, предки которых (немцы) зажгли констанцкий костёр, чтобы задушить свободу славянского духа, но зарево этого пожара дало свой жаркий отблеск в Чехии и подало сигнал к восстанию всего чешского народа за правду Божию и за своё народное право.

Есть одна военная песня гуситов, очень популярная у новейших чешских патриотов, начальные слова которой содержат в себе следующий смысл: “Вы, воины Божии и Его закона, просите у Бога помощи и уповайте на Него, что с Ним всегда окончательно победите”. Эта песня в своё время возбуждала мужество гуситских воинов во главе с непобедимым вождём их Жижекю и поднимала их военный дух к победам.

Да увенчается и наша усердная молитва к Господу победоносным для нас концом нынешней мировой войны, ибо и Русь Святая воюет за правду Божию – веру Христову, за право и справедливость всех народов, за свободу и осуществление и своих народных вожделений»¹³.

Среди тех факторов, которые способствовали пробуждению интереса к наследию Гуса в нашей стране в годы Первой мировой войны, определённое место занимали и целенаправленные усилия правительственных кругов.

Основываясь на настроениях части чешской общественности, в особенности чехов, постоянно проживавших в России, правительство и императорский двор рассматривали Чехию в качестве одного из возможных направлений усиления внешнеполитических позиций Российской империи.

Среди русских чехов после начала мировой войны неоднократно высказывалась мысль о приглашении на чешский престол представителя династии Романовых. Основанием для неё был тот факт, что император Франц-Иосиф, в отличие от всех своих предшественников, не счёл нужным короноваться в Праге чешской королевской короной (короной святого Вацлава) и, таким образом, формально оставил чешский престол свободным¹⁴.

Однако едва ли эти моменты могли играть существенную роль, тем более что русофильские настроения отнюдь не преобладали в стане деятелей чешского общественного движения, возглавивших в годы Первой мировой войны борьбу за восстановление независимого чешского государства, которая увенчалась созданием в 1918 г. Чехословацкой Республики.

Фигура Гуса – борца за правое дело, не устранившегося выступить против тёмных сил, не надеясь на лёгкую и скорую победу, оказалась очень близкой и привлекательной сокровенным чувствам думающих русских людей, мучительно искавших смысл и оправдание тех трагических событий, которые происходили на западных рубежах России.

Ярким свидетельством этому является судьба священника Александра Вознесенского, составителя сборника «Послания магистра Иоанна Гуса»¹⁵, который был издан в 1903 г. и до настоящего времени остаётся наиболее полным сводом источников о жизни, деятельности и учении Гуса на русском языке.

Вернувшись после служения в Праге в Россию (его результатом стало появление «Посланий магистра Иоанна Гуса»), А. Вознесенский стал полковым священником, оставив о себе добрую память редким мужеством на поле боя и душевным отношением к солдатам.

Жизнь Александра Вознесенского оборвалась 6 августа 1915 г. у деревни Даугишки на территории современной Литвы, ровно через месяц после 500-летия со дня гибели Яна Гуса¹⁶.

В его судьбе, как в капле воды, отразилось причудливое переплетение духовных исканий

России и наследия великого чешского мыслителя и патриота.

Примечания

- 1 Статья подготовлена на основе доклада, прочитанного автором 13 ноября 2014 г. на научной конференции «Первая мировая война в судьбах России и Саратовского края и документальное наследие».
- 2 Русские ведомости. 26(13) июня 1914 г.
- 3 Материалы о деятельности общества хранятся в Центральном историческом архиве Москвы в личном фонде историка, архивиста и публициста, одного из его основателей И. С. Беляева. См.: URL: http://mosarchiv.mos.ru/uslugi/spravochniki_po_fondam/Putevoditel-lichnye/CIAM.htm (дата обращения: 20. 11. 2014).
- 4 Итоги торжественных мероприятий были подведены в отдельном издании: Ян Гус. Московские юбилейные торжества в память 500-летия его кончины. 1415–1915 / Русско-Чешское общество его памяти в Москве. М., 1916.
- 5 См.: *Квачала И.* Первые философские занятия Яна Гуса и новое критическое издание сочинений Виклефа // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук. 1915. Т. 20, кн. 3. С. 126–138.
- 6 *Кораблёв В. Н.* Ян Гус и чешское национальное движение // Славянские известия. 1915. № 12–13. С. 141–143; Пятьсот лет со дня кончины Яна Гуса // Исторический вестник. 1915. № 8. С. 661–663. В 1916 г. юбилею трагической гибели Яна Гуса был посвящён специальный том периодического издания Петроградского славянского благотворительного общества «Славянские известия» (Пг., 1916. Кн. 1).
- 7 См.: *Анд-ъ В.* Ян Гус, 6 июля 1415–1915 // Новое время. Иллюстрированное приложение. 1915. № 14107. С. 196–197; *Грот К. Я.* К предстоящему 500-летию мученической смерти великого славянина Яна Гуса // Новое время. 1915. 17.05 / 30.05; Торжества в память Яна Гуса // Новое время. 1915. 22.06 / 5.07; *Вергун Д. Н.* К 500-летию мученичества Гуса // Новое время. 1915. 23.06 / 6.07; Памяти Гуса // Новое время. 1915. 24.06 / 7.07; *Пальмов И. С.* Ян Гус // Чехословак. Пг. 1915. 25.06 / 8.07.
- 8 См.: *Маркевич А. И.* Великий славянин : к пятистолетию мученической смерти Яна Гуса // Южное слово. Симферополь, 1915. 23 июня; Великий славянский мученик. К 500-летию со дня кончины Гуса // Рижский вестник. 23.06.1915. № 148.
- 9 См.: *Кораблёв В. Н.* Славянский мученик Ян Гус из Гусинца. Пг., 1915; *Романовский В. Е.* Ян Гус. М., 1915; *Белгородский А. В.* За что боролся и пострадал Ян Гус. Пг., 1916; *Жилина-Дьяконова Е.* Борец за правду, славянский учитель Ян Гус. М., 1916; *Рабинович И.* Как боролись чехи с немцами за права своей народности. Пг., 1916. К работам русских авторов тесно примыкает издание в русском переводе обстоятельнейшего жизнеописания Гуса чешского историка В. Флайшганса : *Флайшганс В.* Ян Гус. М., 1916.
- 10 См.: *Волнин Н. К.* Ян Гус. Ростов Ярославский, 1915; *Серебрянский Н. И.* Ян Гус, его жизнь и учение.

- Псков, 1915 ; Сингалевич С. П. Ян Гус и возрождение Чехии в XV веке. Казань, 1915 ; Норцов А. Н. Славянин Гус, немец Лютер и последствия реформации. Тамбов, 1917.
- ¹¹ Ардов Т. Будьте Гусами, чехи! // Утро России. 1915. 21 июня. С. 2.
- ¹² Беляев И. С. К 500-летию кончины Яна Гуса // Русский архив. 1915. Кн. 2, вып. 8. С. 400.
- ¹³ Нравственная личность Иоанна Гуса и его историческое дело. Речь профессора И. С. Пальмова в торжественном собрании Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви, 29-го ноября 1915 года. URL: <http://zaistinu.ucoz.ru/news/2009-04-23-728> (дата обращения: 20.11.2014).
- ¹⁴ В меморандуме, переданном делегацией русских чехов Николаю II 4 сентября 1914 г. во время приёма в Царском Селе, содержались следующие строки: «У нас чехов одна мечта, которую наши представители имели уже счастье высказать Вашему Величеству в Москве. Эти наши желания мы повторяем вновь: “Да воссияет свободная и независимая корона Святого Вацлава в лучах короны Романовых. Да хранит Вас, Государь, и вашу Августейшую семью Господь Бог. Многие лета!”» (Цит. по: Муратов А. А. Две аудиенции русских чехов у Николая II в августе 1914 года // Славянский сборник. Саратов, 2011. Вып. 9. С. 42).
- ¹⁵ Послания магистра Иоанна Гуса, сожжённого римскою курией в Констанце 6 июля 1415 года / пер. с чешск. и лат. А. Вознесенского. М., 1903.
- ¹⁶ О жизни и судьбе А. Вознесенского см.: Кострюков А. Подвиг русского военного духовенства в годы Первой мировой войны. URL: http://e-vestnik.ru/analytics/voennoe_duhovenstvo_v_pervoy_mirovoy_voynе_8185/ (дата обращения: 20.11.2014).

УДК 070(470+571):94(560)|1914/1918|

РУССКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ О ГУМАНИТАРНОЙ КАТАСТРОФЕ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В. А. Чолахян

Саратовский государственный университет
E-mail: vcholakhyan@yandex.ru

В статье на материалах русской периодической печати рассматривается трагическая судьба армянского народа, подвергнутого в годы Первой мировой войны депортации и геноциду. Автор анализирует причины и этапы геноцида, раскрывает механизм уничтожения армянского населения.

Ключевые слова: Первая мировая война, периодическая печать, депортация, беженцы, геноцид.

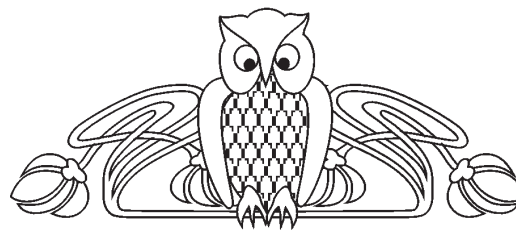
**Russian Periodicals on the Humanitarian Crisis
in the Ottoman Empire During the First World War**

V. A. Cholakhian

The article, based on Russian periodic press, deals with the tragic fate of the Armenian people who were subjected to deportation and genocide during the First World War. The author analyzes the causes and stages of the genocide, reveals the mechanism of the Armenian population's destruction.

Key words: First World War, periodicals, deportation, refugees, genocide.

Первая мировая война предопределила специфику вооружённых конфликтов XX столетия, включая систематические нарушения правил и обычаев войны: массовое интернирование, депортацию целых народов, геноцид и т. п. Одним из наиболее ярких проявлений антигуманного характера Первой мировой войны было проведе-

ние турецкими властями уничтожения армянского населения этой страны.

В настоящей статье автор ставит перед собой задачу рассмотреть, как русская периодическая печать откликнулась на трагедию армян в Османской империи и какую роль она сыграла в поддержке жертв геноцида. Основным объектом исследования явились российские газеты и журналы, предоставлявшие информацию о событиях на Кавказском фронте Первой мировой войны и о вовлечённых в кровавую мясорубку армянах. Среди них – «Русские Ведомости», «Петербургские (Петроградские) Ведомости», «Русское Слово», «Летопись», «Речь», «День», «Новое Время» и др. Наиболее полно и широко освещалась гуманитарная катастрофа в Османской империи в армянских русскоязычных изданиях – «Армяне и Война» (Одесса, 1916 г.) и «Армянский Вестник» (Москва, 1916–1918 гг.).

В годы Первой мировой войны армянское население Османской империи подверглось массовой депортации со своей исторической родины. Несмотря на все усилия турецких властей скрыть следы преступлений, мировой общественности стали известны многочисленные факты их злодеяний. Публикации в русской периодической печати в 1915–1916 гг. проливают свет на многострадальную, трагическую участь армянского народа в годы Первой мировой войны.

Известный русский социолог и историк М. М. Ковалевский в журнале «Вестник Европы» отмечал, что «начиная с 14 в., когда Армения потеряла свое государственное существование,